

Советская археология. №1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология. №1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 317 с.

ISBN 978-5-458-42490-5

ISBN 978-5-458-42490-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ЗАДАЧАХ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ»

С 1957 г. начинается издание журнала «Советская археология», который будет выходить четыре раза в год.

Развитие археологических исследований в СССР, направленных на изучение древнейшей истории и культуры народов нашей страны, настоятельно потребовало создания такого центрального периодического издания, которое помогло бы обсуждению важнейших научных вопросов и публикации новейших открытий.

Журнал «Советская археология» является преемником сборников, издававшихся ИИМК АН СССР под тем же названием, но задачи его значительно шире, а возможности содействовать развитию исторической науки значительно больше.

Советский археолог — прежде всего историк. В задачи советской археологии и соответственно журнала, издающегося археологами, входит, прежде всего, освещение важнейших теоретических и конкретно-исторических проблем истории докапиталистических формаций, изучение закономерностей исторических явлений. Естественно, что в археологическом журнале на первый план выдвигаются те вопросы, в решении которых важнейшую роль могут сыграть археологические материалы. Здесь невозможно было бы дать перечень тех конкретно-исторических проблем, которые могут освещаться на страницах журнала «Советская археология», но на некоторые из них следует обратить особое внимание. Таковы, например, вопросы изучения хозяйства и экономики древних обществ, неизменно привлекающие внимание археологов и все же остающиеся недостаточно исследованными, в частности вопрос о возникновении и ранних фазах скотоводства, о раннем земледелии в Европе и Азии и т. п. В последнее время мы мало занимались проблемами первобытной идеологии и искусства, проблемами древних культурных связей и влияний. Археологи могут сказать свое слово в разработке таких важных исторических тем, как происхождение и формы развития рабовладельческого общества в Средней Азии, возникновение русского феодализма и т. д.

Совершенно необходимо углублять и совершенствовать разработку некоторых вопросов теории и практики археологического исследования. Множество новых открытий советских археологов, рост количества материалов, помогающих решать важные исторические проблемы, требуют от ученых больших творческих усилий, направленных на то, чтобы эти новые данные позволили сделать максимально точные исторические выводы. Для этого нужно обладать хорошо разработанным методом исследования.

Марксизм является единственно правильной идеологической основой археологических и других исторических исследований всех советских ученых. Однако творческий марксизм требует не декларативного признания того или иного принципа, а конкретной его разработки в применении к данной отрасли науки. Успехи советской археологии в разработке теоретических основ науки значительно ниже успехов в разработке конкретно-исторических тем. В первые десятилетия существования советской археологии развивался социологический схематизм, наиболее ярким проявлением которого были теории последователей М. Н. Покровского и Н. Я. Марра; много было схоластических споров и попыток подменить

разработку теории различными истолкованиями высказываний классиков марксизма. Это препятствовало разработке теоретических основ археологии, и у нас в этой области очень мало работ. Между тем определение предмета и метода археологии, решение вопросов о границах познания, основанного на археологических источниках, о правомерности различных социальных, исторических и историко-этнографических реконструкций по этим источникам и тому подобные вопросы не являются отвлеченно теоретическими, а имеют большое значение для практической работы археологов. Наличие журнала позволит сделать широким обсуждение теоретических проблем археологии и будет содействовать овладению марксистско-ленинской методологией исследования.

На основе изучения и сведения воедино огромных материалов, накопившихся за десятилетия работы археологов, советскими учеными создан ряд ценных обобщающих трудов, подводящих итоги исследований по отдельным важным темам или обширным географическим районам. Однако в последнее время создавалась продиктованная не всегда научными соображениями тенденция поощрять в первую очередь обобщающие работы и отодвигать назад источниковедческие работы. Это привело к тому, что «обобщения» иногда забегали вперед публикации, а подчас и изучения материала, на котором единственно они могли быть основаны. Назрела настоятельная необходимость привести в строгий порядок и научную систему обильные и многообразные археологические материалы. ИИМК предполагает начать с этой целью издание «Корпуса археологических источников СССР». Журнал призван сыграть большую роль в подготовке этого издания. На страницах журнала должны быть обсуждены вопросы методики, датировок, типологических исследований и т. п. Важно не только внести поправки в ставшие уже классическими для Европы системы датировок Монтелиуса, Дешелетта, Городцова, Спицына и др., как это делалось до сих пор, но и, основываясь на археологических данных, на достижениях физики и других естественных наук, применяя и улучшая старые, разрабатывая новые, более точные методы датировки вещей. Хронология, как и картография, т. е. определение времени и места исторических явлений, являются важнейшими элементами археологического исследования и требуют специального внимания и научной разработки. Не приходится говорить о том, что методика полевых археологических исследований и дальнейшей обработки в лаборатории добытых материалов также должна обсуждаться на страницах нашего журнала. Это очень важные вопросы, которым в последнее время мы уделяем много внимания. Техническое оснащение экспедиций и лабораторий, применение новейших достижений науки и техники в археологической работе являются не только проблемой материальной, но и научно-методической. Новая техника требует новой методики работы.

В послевоенные годы археологи очень много писали по вопросу об этнической принадлежности археологических культур. Это важная тема, тесно связанная с вопросами этногенеза, решаемыми археологами совместно с лингвистами, этнографами и представителями других естественных наук. Однако эта тема не должна заслонять другие, которые сейчас мало изучаются, например вопросы экономики древних обществ, этапы культурного развития отдельных территорий и т. п. Получение культурно-стратиграфических разрезов для значительных территорий поможет наиболее объективному решению вопросов этногенеза на основе археологических данных, ликвидирует предвзятость некоторых мнений и позволит в каждом конкретном случае решить, что представляют собой археологические культуры: этнические или исторические общности, хозяйственно-культурные типы, историко-этнографические области или определенные стадии развития культуры.

Советская археология в своем развитии пережила некоторый период, когда материалы, добытые на территории СССР, рассматривались изо-

лированно от данных европейской и мировой археологии. Этому способствовали принявшие гипертрофированные формы теории автохтонизма, отрицание внешних связей и влияний, признание которых якобы принижало достижения народов СССР. Не приходится говорить, что эти ложные принципы мешали развитию нашей науки и снижали ту роль, которую советские ученые могут сыграть в развитии археологии во всем мире. Немало вреда принесло и отсутствие практических связей с мировой наукой. Поэтому задачей журнала должно быть не только рассмотрение фактов отечественной истории на широком фоне мировой истории, но и постоянное ознакомление советской научной общественности с археологической работой за рубежом. Важнейшие достижения мировой археологической науки должны быть хорошо известны советским археологам и историкам. Редакция охотно предоставит место в журнале трудам археологов стран народной демократии и прогрессивных ученых капиталистических стран, что будет содействовать укреплению научного сотрудничества. Не следует забывать, что советские ученые и многие ученые буржуазных стран стоят на принципиально различных идеологических позициях. Большой идейный спор должен вестись во всеоружии не только метода, но и фактического материала.

Особое внимание должно быть уделено отделу критики и библиографии. Как отечественная, так и зарубежная археологическая литература должны быть полно и объективно освещены в этом отделе. При этом следует указать, что рецензии на книги должны носить не справочно-реферативный характер, как это часто у нас бывает, а должны подвергать глубокому научному анализу рецензируемый труд. Замечания в адрес автора книги лишь тогда приобретают научную ценность, когда рецензент может противопоставить концепции автора свою хорошо аргументированную точку зрения.

Наряду с рецензиями и критическими обзорами в журнале будут печататься библиографические справки, аннотации и краткие рефераты изданных книг.

Дискуссии, конечно, будут вестись не только на страницах отдела критики, они могут занять свое место в каждой исследовательской статье. Но редакция вместе с тем имеет в виду подвергнуть специальному обсуждению ряд спорных археологических вопросов.

Ежегодно в нашей стране работают десятки археологических экспедиций. Помимо ИИМКа и археологических институтов академий наук союзных республик, большую археологическую работу ведут музеи, университеты, педагогические институты. Множество археологических находок сделано гражданами СССР, не являющимися профессиональными археологами. Накопление новых данных в археологии идет чрезвычайно быстрыми темпами; чем скорее они станут достоянием науки, тем скорее можно будет решить многие спорные и неясные вопросы. Поэтому публикация результатов археологических раскопок, всех новейших открытий на страницах журнала в короткое время сделает накопленные научные сокровища действительным достоянием науки. Необходимо систематически освещать успехи нашей и мировой науки в накоплении новых археологических данных, в заполнении белых пятен на археологической карте мира. Для этого мы будем публиковать региональные обзоры по различным территориям и странам.

Не только информация о раскопках и деятельности археологов нашей страны должна быть задачей журнала; не менее важно помочь различным учреждениям, ведущим археологические исследования, координировать свою деятельность, разрабатывать перспективный план дальнейших работ.

Одной из задач журнала является связь с музеями. Музейные работники, участвующие в общей исследовательской работе, смогут, в частности, с помощью журнала обнаружить музейные сокровища, которые,

к сожалению, нередко долгое время остаются вне широкого научного оборота. Этому будет содействовать наличие в журнале отдела «Мелкие статьи и заметки», в котором могут публиковаться самые разнообразные материалы как вновь открытые, так и давно уже хранящиеся в музеях, как небольшие исследования, так и информации.

Отдел хроники «Советской археологии» будет содержать сообщения об итогах и достижениях археологических институтов, краеведческих музеев, а также краеведческих кружков в педагогических институтах и школах, о пленумах, конференциях, обсуждающих археологические проблемы, о работе археологических учреждений, кафедр археологии университетов, археологических лабораторий.

Не должны оставаться вне внимания журнала и вопросы преподавания археологии в университетах и педагогических институтах, а также вопросы популяризации и пропаганды археологических знаний.

Знакомство с государственными археологическими заповедниками и охраняемыми законом памятниками старины, вопросы реставрации и охраны этих памятников, участие в этом деле широких слоев населения в значительной мере зависят от деятельности археологов, их научной пропаганды, воспитывающей и укрепляющей уважение к родному прошлому.

В целях облегчения ведения такой пропаганды, а также для более полного и массового использования достижений археологической науки редакция «Советской археологии» предполагает публиковать серии статей в помощь учителям истории и краеведам. Это не только даст возможность улучшить преподавание истории, сделать его более увлекательным благодаря привлечению новых археологических данных, но и поможет разработке форм популяризации этих данных.

Редакция охотно предоставит страницы журнала «Советская археология» представителям таких вспомогательных исторических дисциплин, непосредственно соприкасающихся с археологией, как нумизматика, сфрагистика, эпиграфика, а также представителям других наук (антропологии, этнографии, геологии и т. д.), в своих исследованиях касающихся археологических данных.

Мы хотели бы, чтобы журнал «Советская археология» был не только научным органом, интересующим узкий круг ученых-специалистов, но и изданием интересным и нужным всем тем, кому близки и дороги достижения археологии и истории,— изданием, рассчитанным не только на археологов-профессионалов, но и на ученых, работающих в других областях науки, на преподавателей истории, краеведов, музейных работников и других представителей советской интеллигенции.

Редколлегия

СТАТЬИ

А. Я. БРЮСОВ

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ДИФфуЗИИ

В археологической и этнографической литературе часто употребляют термины «культурное влияние», «диффузия». Но редко делаются попытки выяснить, каким образом и в какой обстановке происходили процессы, обозначаемые этими терминами. Совершенно очевидно, что в разное время на протяжении многотысячелетней истории человечества связи, в том числе и культурные связи, между племенами и народами носили различный характер. В данной статье этот вопрос будет рассмотрен в отношении неолитической и бронзовой эпох в Европе и в странах Востока, когда в Европе царил племенной строй, а на Востоке уже сложились или слагались первые государственные образования.

Нельзя не обратить внимания на то, что некоторые культурные приобретения человечества уже в неолитическую эпоху распространяются с такой быстротой, что археология не может установить даже приблизительно, где и когда было сделано данное изобретение. К наиболее ранним фактам подобного рода можно отнести изобретение лука и стрел, технику шлифования мелкозернистых пород камня, изготовление глиняных сосудов, распространение обряда захоронений под земляными насыпями и ряд других фактов. Едва ли также удастся установить, в каких местах впервые возникло ткачество и где находился очаг, в котором возникло искусство металлургии.

Одни из таких изобретений очень скоро становились достоянием всего человечества. Другие, в зависимости от хозяйственных и географических условий, распространялись на ограниченной, хотя и очень обширной территории.

Эти факты доказывают, что в неолитическую эпоху, как и в эпоху бронзы, не существовало полной разобщенности между древними племенами. Множество археологических фактов подтверждает этот вывод, как, например, находки отдельных предметов, не типичных для области, в которой они были найдены, и наоборот, типичных для областей, нередко отстоящих на тысячи километров от места находки.

Так, в Москве за Краснопресненской заставой в полуразрушенном курганном погребении оказалось несколько типичных для конца III тысячелетия до н. э. и широко распространенных в Карелии каменных орудий, сделанных из карельского сланца. В Рязанской области на Владыченской неолитической стоянке у озера Великого была найдена среди других вещей бронзовая так называемая «манжета», характерная для южной Моравии («боратицкий» тип). В Младшем Волосовском могильнике на р. Оке близ г. Муром в одном из погребений оказался обломок бронзового скандинавского «тутула» конца II тысячелетия до н. э. Много таких примеров можно привести для самых различных мест в Европе; особенно общеизвестно и показательно в конце неолитической эпохи и в эпоху бронзы широкое распространение украшений из прибалтийского янтаря.

Противоположное впечатление производит ясно выраженное различие отдельных археологических культур друг от друга, что, собственно говоря, и позволило археологам выделить и определить эти культуры. Это длящееся столетиями различие заставляет предполагать крайнюю замкнутость в бытовом отношении тех человеческих объединений, о существовании которых мы заключаем по археологическим культурам.

Это противоречие легко может быть объяснено двойственным характером связей между первобытными племенами. Если племенная группа, как это засвидетельствовано этнографическими наблюдениями, строго сохраняла все, что было связано с отличительными признаками рода и племени, то это не мешало ей заимствовать все полезное в бытовом отношении, не связанное с отличительными признаками рода и племени. Всеобщий обычай гостеприимства, многократно наблюдавшийся у племен с родовым строем, открывал возможность личных сношений между представителями различных племен и, таким образом, ознакомления со всякими новшествами. Относительная примитивность производства того времени обуславливала возможность заимствования новых изобретений и обеспечивала быстрое распространение их.

Эти соображения позволяют понять одну из сторон постепенного развития мировой культуры. Без этого пришлось бы признать чудом быстрый переход большинства населения Европы к земледелию, скотоводству, металлургии. Каждая из этих хозяйственных областей настолько сложна даже на начальной ступени ее развития, что невозможно представить себе самостоятельное изобретение этих видов производства одновременно или разновременно во многих областях человеческой эйкумены. Отметим хотя бы крайнюю сложность одомашнивания диких животных или отбор наиболее полезных растений и их культивацию. А между тем неолитический человек приручил и одомашнил почти всех, и притом наиболее рационально отобранных, животных и культивировал почти все наиболее полезные в пищевом и отчасти в техническом отношении растения, которые до настоящего времени имеются в сельском хозяйстве.

Однако из всего этого никак не может быть выведена довольно широко распространенная гипотеза о «диффузии», сторонники которой несколько упрощенно представляют себе распространение в древней Европе элементов мировой культуры, якобы постепенно проникавших с юга на север, из стран восточных цивилизаций в области европейских племен неолитической эпохи. Неудивительно, что при таком упрощении даже у сторонников этой гипотезы возникают недоумения при столкновении с фактами. Так, Г. Чайлд не без основания недоумевает по поводу того, что «Британия представляет исключение из тех принципов деления на зоны, которые мы наблюдали до сих пор. Хотя она наиболее удалена от восточносредиземноморских очагов цивилизации, она опередила в отношении металлургии и торговли такие промежуточные области, как южная Франция, Швейцария и южная Германия, не говоря уже о северной Европе»¹.

Он объясняет это географическим положением и богатством залежей металлов, но немедленно сталкивается с дальнейшим препятствием, которое излагает и пытается разрешить следующим образом:

«То обстоятельство, что в Британии не последовало дальнейшего культурного развития и перехода к городской цивилизации, может быть объяснено тем, что низменные районы Англии подвергались нашествиям более отсталых народов континента, а также тем, что в горной зоне так много внимания уделяли суевериям — это излишнее внимание было везде связано с культом мегалитов»².

¹ G. Childe. The dawn of european civilisation. London, 1950. Русский пер.: У истоков европейской цивилизации, М., 1952, стр. 444—445.

² Там же, стр. 445.

Но Британия не является исключением. С таким же правом можно отметить блестящий бронзовый век в Дании, в то время как лежавшие южнее области резко отставали от нее в культурном отношении. В СССР можно указать на существование во II тысячелетии до н. э. известной Фатьяновской культуры в области между Волгой и Клязьмой; носители этой культуры были скотоводами, между тем как на широкой полосе южнее, между ними и скотоводческими племенами южных степей, продолжали столетиями существовать племена охотников и рыболовов, представленные неолитическими культурами по р. Оке и ее притокам.

Очевидно, что дело обстоит иначе, чем предполагают сторонники гипотезы «диффузии», и культурные элементы распространялись не в виде последовательных волн, катившихся с юго-востока на северо-запад, а по другому пути.

Если подсчитать количество находок во всех известных поселениях какой-либо неолитической культуры и выделить из них предметы, несомненно привезенные издали, то получится весьма показательная картина. Так, например, из числа известных (более 300) неолитических стоянок по р. Оке привезенные издали вещи были найдены на 25 (см. таблицу). Если даже считать привозными каменные сверленные боевые топоры (хотя часть их могла быть изготовлена на месте, а часть составлять боевые трофеи, захваченные при столкновении с соседними племенами Фатьяновской культуры), то все же мы получим очень незначительное число — около 50 вещей на 300 стоянок — при продолжительности существования этих неолитических окских культур в течение более 1000 лет.

Напротив, находки на тех же стоянках предметов, характерных для соседних таких же неолитических охотническо-рыболовецких племен, часты и многочисленны.

Подобная картина наблюдается и в области археологических культур, характеризующих земледельческо-скотоводческие племена как юга, так и севера. Среди найденных там вещей предметы, типичные для неолитических охотническо-рыболовецких племен того же времени, встречаются только в виде исключения и, наоборот, довольно часто попадаются вещи, типичные для соседних и отдаленных археологических культур, характеризующих земледельческо-скотоводческие племена этого же времени.

Эти факты заставляют сделать вывод, что не географическая среда и не географические зоны определяли ход распространения культурных элементов среди населения древней Европы, а социально-экономические факторы — степень экономического развития племени и его общественный строй. И если считать основными очагами, из которых распространялись элементы культуры среди древних племен Европы, страны восточных цивилизаций, то весьма показательными являются торгово-обменные связи этих стран с периферийным и более далеким населением современной им Европы.

Уже в эпоху бронзы, незадолго до образования в странах восточного Средиземноморья первых государств, население этих областей завязало широкий обмен продуктами своего производства. Примеры этого хорошо известны¹. Но следует обратить внимание на то, что этот обмен товарами совершается неизменно с народами и племенами либо уже достигшими того же уровня экономического развития, либо с приближавшимися к нему, например со скотоводческими племенами юга Европы.

Надо сказать, что торговли в современном смысле слова между представителями древних государств и племенами неолитической, бронзовой и даже раннежелезной эпохи в Европе не существовало. Даже около 100 г. н. э., по словам Диона Хризостома, «после разгрома борисфениты

¹ Соответствующие факты приведены, например, у Г. Чайлда (см. «У истоков европейской цивилизации», М., 1952, стр. 77—78), у В. Милойича (см. W. Milošić. Chronologie der jüngeren Steinzeit Mittel- und Südosteuropas. Berlin, 1949, стр. 27, 59, 75, 76) и у др.

Таблица находок на окских стоянках Белевской, Рязанской и Волосовской культур
привезенных издалека предметов¹

Что найдено	Место находки																	
	Береговья	Б. скачи	Митино	С. иридоновка	Колтова	Турово	Владычино	Ужалье	Алеканово	Плешки	А. каемова	Искрина	Шатрище	Устьянь	р. Проня	Парахина	Волосово	Старший Волосовский могильник
1. Кремневый наконечник стрелы скандинавского типа	1																	
2. Кремневый наконечник стрелы южного типа							1											
3. Каменные валикообразные топоры																	2	
4. Каменные черешковые топоры и их обломки																	1	1
5. Каменный клиновидный сверленный топор																	1	
6. Каменная булава																		1
7. Бронзовая манжета южноморавского типа						1												
8. Спиральные бронзовые кольца						2												
9. Бронзовая булава с шайбообразной головкой								1										
10. Обломок бронзового тутула																		1
11. Бронзовое втульчатое копье																		1
12. Бронзовые кельты и их обломки										1								4
13. Бронзовый нож																		1
14. Обломок бронзового зеркала																		1
15. Обломки бронзовых пронизей																		×
16. Бронзовая пластинка																	1	
17. Сосуды баночного типа и их обломки																×	×	×
18. Сургаеа moneta					1													
19. Сверленные каменные топоры и их обломки	1	1	1	11						1	1	1	1	1	2	3		
Культуры:	Белевская				Рязанская										Волосовская			

¹ В таблице цифры означают количество экземпляров, а × — наличие обломков.

снова заселили город, как мне кажется, по желанию скифов, нуждавшихся в торговле и посещениях эллинов, которые по разрушении города перестали приезжать туда..., а сами скифы не желали и не умели устроить им торговое место по эллинскому образцу»¹.

Более ранние греческие авторы писали еще определеннее о том, что известные им племена «варваров» не имеют понятия о торговле и практикуют только обмен товара на товар². А Геродот, например, говоря о скифах, нигде даже не упоминает о торговле. Древневосточные же государства вели торговлю главным образом друг с другом, и характерным доказательством этого может служить приведенный пророком Иезекиилом перечень областей, с которыми вел торговлю и обмен город Тир³. В законах Хаммурапи при упоминании о торговых экспедициях говорится только об организации государственных и храмовых экспедиций, которые, подобно египетским (в Пунт), можно представлять себе как вооруженный грабеж местного населения.

Вместе с тем, если бы даже такие торговцы попадали в области, заселенные отсталыми племенами Европы, они не могли бы быть проводниками культурных влияний и распространителями культурных элементов, как это нередко хотят представить. Они могли продать или обменять бронзовые изделия, ткани, украшения, вино, но, конечно, не могли научить искусству металлургии или приемам земледелия и скотоводства. Это мог сделать только человек, специализировавшийся в металлургии, земледелии, скотоводстве, виноделии, и притом не в короткое время.

Как же могли все-таки проникать элементы культуры даже в отдаленные места Европы?

Мы полагаем, что относительно быстрое распространение элементов культуры среди древних племен Европы, происходившее, как мы видели, не последовательными волнами с юга на север, а постепенно охватывавшее определенные области, могло происходить только при наличии постоянных мест, где осуществлялся контакт между различными племенами и народами. И такие районы известны в археологии. Это — места, где имелись естественные богатства, ценившиеся в то время: металл, соль, янтарь и т. д. Там складывались междуплеменные пункты обмена, как, например, в районе Галле в средней Германии, где были соляные источники и залежи руд⁴, или в Прибалтике, откуда вывозили янтарь. И несомненно, что культура бронзового века Дании расцвела на основе обмена янтарем, а отсутствие использовавшихся в древности естественных богатств в Швейцарии привело к тому, что она отставала в своем культурном развитии от Британии, где такие богатства имелись.

Сложившиеся в глубокой древности междуплеменные пункты обмена не только обогащали, в прямом смысле слова, местное население, но и приводили при постоянном контакте с представителями других племен и народов к обмену опытом и внедрению новых культурных элементов, которые постепенно распространялись среди местного населения. При этом отдельные области, вне зависимости от их географического положения, могли в разное время и с разной степенью скорости двигаться вперед по пути культурного развития. Вместе с тем усвоенные местным населением элементы культуры могли получать и получали в дальнейшем различное направление и через некоторое время совсем не походили на то, что мы находим в исходной области. В этом значительную роль могли играть природная среда и географическое положение. Достаточно в этом отношении указать на различие в системе обработки земли в странах

¹ См. В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 1948, № 1, стр. 229.

² В. В. Латышев. Известия древних писателей... ВДИ, 1947, № 4, стр. 194—195.

³ Иезекиил. Гл. XXVI.

⁴ Эту мысль высказал еще О. Монтелиус. См. O. Montelius. Die Chronologie der ältesten Bronzezeit. Braunschweig, 1900, стр. 77.

Древнего Востока и в Европе. В этом случае трудно уже различить, заимствовано ли земледелие с Востока, или оно явилось следствием местного изобретения.

Эти различия, притом не только географические, но и другие разнообразные складывавшиеся исторически различия в жизни населения каждой страны обуславливали различия в характере использования новых культурных благ. Так, проникновение в отстававшее в своем культурном развитии общество различных предметов и знакомство с техникой их изготовления приводило иногда совсем к другим результатам, чем в месте их изобретения. Проникавшие, например, на Кавказ восточные предметы роскоши, вроде золотых и серебряных изделий, найденных в Майкопском и Цалкинском курганах, становились сокровищами местных вождей, но никак не способствовали образованию там высокого ювелирного искусства. Вино, вывозившееся греками к скифам или римлянами к кельтам, мало способствовало развитию у скифов и кельтов виноградарства. Возникавшая при соприкосновении «варваров» с рабовладельческими государствами торговля рабами не преобразовывала эти «варварские» племена в рабовладельческие государства. Весьма вероятно, что и культовые обряды, заимствовавшиеся «варварами» из стран восточных цивилизаций, получали на месте другое осмысление.

В этом аспекте становится понятным расцвет материальной культуры в Британии ранее, чем в более южных областях, при отсутствии в той же Британии «городской культуры», как ее называет Г. Чайлд.

Так складывалась уже в европейском неолите неравномерность в культурном развитии европейских племен и создавалась пестрая этнографическая картина. Одной из больших задач археологии является выявление изменений, происходивших в этой картине.

Сказанное не исчерпывает, конечно, сложного вопроса о культурных влияниях, распространявшихся в древности, и касается только одной стороны вопроса. Целью данной статьи было показать только, что теория диффузии культурных элементов из стран восточных цивилизаций в Европу эпохи неолита и бронзы не может быть принята без существенных поправок. Нельзя представлять ее в виде главного фактора культурного развития европейских племен и предполагать равномерное распространение культурных элементов с юго-востока на северо-запад последовательными волнами по географическим зонам. Не отрицая распространения культурных элементов из стран древних восточных цивилизаций, надо признать, во-первых, что эти элементы составляли только часть в культуре местных племен, а во-вторых, что элементы эти воспринимались и часто перерабатывались только в той культурной среде, которая была к этому подготовлена предшествовавшим внутренним развитием общества; при этом культурные элементы распространялись не последовательно от одной географической зоны к другой, а нередко проникали в более северные страны ранее, чем в находившиеся южнее.

Поэтому мне кажется, что было бы целесообразнее вместо термина «культурная диффузия» сохранить старый термин «культурное заимствование» или, еще лучше, — «заимствование культурных элементов».